

УДК 342.3

Повышение эффективности законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции

Казаков Максим Николаевич, студент, Московский финансово-юридический университет МФЮА, kazak0499@bk.ru

В данной статье рассмотрено законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции. Анализ правоприменительной практики показывает, что недостаточная координация между различными органами власти затрудняет эффективное противодействие коррупции. В частности, необходимо улучшить взаимодействие между правоохранительными органами и антикоррупционными структурами, а также создать механизмы обмена информацией для более оперативного реагирования на случаи коррупционных правонарушений. На основе анализа правоприменительной практики сформулированы предложения по внесению изменений в российское законодательство.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, законодательство, коррупция, противодействие коррупции.

М. Е. Салтыков-Щедрин писал: «Взятка уничтожает преграды и сокращает расстояния, она делает сердце чиновника доступным для обывательских невзгод» [1].

Отсутствие пристрастности и четкое выполнение служебного долга — залог корректной работы каждого государственного служащего и, соответственно, всей системы государственной службы. Вместе с тем в российском обществе существует устоявшееся мнение, что коррупционное поведение является неискоренимой особенностью государственной службы. При этом, как справедливо указано в материалах, подготовленных Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, противодействие коррупции является обязательным условием обеспечения национальной безопасности [2].

Действительно, противодействие коррупции и недопущение коррупционного поведения в конечном итоге приведет к повышению эффективности и прозрачности работы государственных служащих, значит и повышению уровня доверия граждан Российской Федерации к государственной службе.

При проведении антикоррупционной работы важным аспектом является осознание того, какое действие или бездействие государственного служащего может быть квалифицировано как коррупционное правонарушение.

Особенность этого процесса заключается в том, что он основывается на оценке действий каждого государственного служащего в ходе выполнения им должностных обязанностей. Следовательно, для выработки методов противодействия коррупции необходимо рассматривать конкретные антикоррупционные практики. Кроме того, анализ правоприменительной практики позволит выявить круг должностей, которые более подвержены коррупционным рискам. Например, должность юриста, который занимается правовой экспертизой проектов нормативных правовых актов, объективно не является критически подверженной коррупционным рискам по сравнению с должностью специалиста по закупкам. Рассматривая механизм правового регулирования противодействия коррупции, стоит обратиться к Методическим рекомендациям по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции, которые подготовлены во исполнение приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», утвержденной Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (далее — Методические рекомендации) [3].

Документ разработан непосредственно для государственных органов, которые осуществляют государственный контроль и надзор, поскольку именно этот вид деятельности государственных

органов является наиболее подверженным коррупционным рискам. Как справедливо отмечают К. И. Никодимова, И. Ю. Никодимов и Н. Г. Новикова, главной целью рекомендаций по оценке коррупционных рисков можно отразить реализацию общего подхода по конкретным направлениям:

- оценка коррупционных рисков, которые возникают при осуществлении различных функций;
- введение уточнений в конкретные перечни должностей государственной службы, которые связаны с коррупционными рисками;
- реализация мониторинга выполнения должностных обязанностей, которые связаны с коррупционными рисками [4].

Государственные контрольные (надзорные) органы, в соответствии с Методическими рекомендациями, обязаны разрабатывать карту коррупционных рисков, которая представляет собой форму представления сведений о коррупционных рисках, характерных для контрольно-надзорного органа.

Однако правоприменительная практика демонстрирует немало случаев привлечения должностных лиц — государственных служащих — за коррупционные правонарушения.

Обращаясь к обзору судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что коррупциогенные факторы государственной службы непосредственно связаны с характером выполняемых властных полномочий [5].

В Методических рекомендациях выделяются несколько способов снижения угрозы возникновения коррупции, в том числе уменьшение степени усмотрения должностным лицом при принятии управленческих решений. Вместе с тем, как представляется, занимаемая должность накладывает на государственного служащего полномочия по принятию таких решений. Не все общественные отношения, по которым требуется принятие управленческого решения, урегулированы нормами права, что влечет необходимость принятия решения на усмотрение служащего.

Например, по государственному контракту подрядчик исполнил свои обязательства, но при составлении отчетной документации допустил нарушения закупочной документации. В этом случае у государственного служащего есть выбор: не принимать отчет или принять с условием выплаты исполнителем штрафов. Непринятие отчета будет являться не только основанием для включения подрядчика в Реестр недобросовестных поставщиков, но и поводом для отказа в оплате выполненной работы [6].

Данная ситуация с высокой вероятностью приведет к необходимости исполнителя взыскивать оплату за выполненные работы в судебном порядке. По своему усмотрению государственный служащий, ответственный за приемку исполненных обязательств по

государственному контракту, вправе принять отчетную документацию, составленную с нарушениями, и предписать исполнителю оплатить штраф за указанные нарушения.

На наш взгляд, второй способ является более «экологичным» как для исполнителя, так и для государственного органа, государственные служащие которого будут избавлены от необходимости участия в судебном процессе.

Подчеркнем, что рассмотренный случай может считаться приемлемым только при условии качественно выполненных работ по государственному контракту и наличии нарушений при составлении отчетной документации.

Представляется целесообразным дополнить Методические рекомендации указанием на необходимость снижения степени

усмотрения должностных лиц при принятии управленческих решений по вопросам, некорректное разрешение которых может повлечь негативные последствия.

Подводя итоги, отметим, что нормативные акты в сфере противодействия коррупции — это только один из инструментов для установления в обществе правопорядка. Наличие в законодательстве даже самых строгих санкций за коррупционные правонарушения не гарантирует их предотвращение.

Антикоррупционные стандарты поведения должны быть заложены у граждан на морально-нравственном уровне. В обществе должно быть сформирована такая правовая культура, при которой коррупционное поведение будет осуждаться, а не восприниматься как метод более простого достижения личных целей.

Примечания

1. URL: <https://author.today> (дата обращения: 27.12.2024).
2. Мандрыгин К. В., Магуза А. О. Правовые основы противодействия коррупции в Российской Федерации. М., 2014. 63 с.
3. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.12.2024).
4. Никодимова К. И., Никодимов И. Ю., Новикова Н. Г. Оценка коррупционных рисков // Проблемы экономики и юридической практики // Бизнес в законе. 2015. N 3. С. 243–246.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2021 N 21 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 201.1, 202, 203 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2021. N 159.
6. Реестр недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и реестр недобросовестных подрядных организаций. URL: <https://zakupki.gov.ru> (дата обращения: 26.12.2024).

English version

Improving the effectiveness of the anti-corruption legislation of the Russian Federation

Kazakov Maksim Nikolaevich, student, Moscow University of Finance and Law MFUA

This article examines the legislation of the Russian Federation on combating corruption. An analysis of law enforcement practice shows that insufficient coordination between different authorities makes it difficult to effectively counter corruption. In particular, it is necessary to improve cooperation between law enforcement agencies and anti-corruption structures, as well as to create information exchange mechanisms for a more rapid response to cases of corruption offenses. Based on the analysis of law enforcement practice, proposals for amendments to Russian legislation have been formulated.

Keywords: civil service, civil servant, legislation, corruption, anti-corruption.